

Ю. С. ДАВЫДОВ

Новые реалии российского образования

Уважаемые коллеги, совсем недавно в конце мая здесь состоялась международная конференция, посвященная памяти выдающегося философа, социолога, логика, писателя А. А. Зиновьева. Речь шла о том, что будущее может быть достигнуто только через понимание происходящих в мире процессов и активную позицию людей, борющихся за свое будущее, а не пассивно соглашающихся и созерцающих происходящее.

«Понимание, — как отмечал А. А. Зиновьев, — есть тяжелый труд, с которым не так-то легко идти по жизни. Понимание вносит в жизнь человека тревогу, беспокойство. Оно ко многому обязывает. Оно развивает чувство ответственности за происходящее и будущее». Я полагаю, что все мы здесь как раз собрались, имея в виду эту ответственность за происходящее в будущем. «Непонимание же избавляет человека от обременительного чувства ответственности и от чувства сопричастности к происходящему».

Добиться понимания происходящего, активной жизненной позиции студентов в борьбе за свое будущее — это одна из важнейших задач, стоящих перед российской высшей школой. И именно через активность студентов мы можем многого добиться. Вот я и предлагаю сейчас на конференции рассмотреть, каким является понимание значения образования для развития страны, и какое отражение это находит в действиях Правительства в настоящее время и в предложениях, вносимых Общественной палатой России. Общественная палата в настоящее время представила доклад «Готова ли Россия инвестировать в свое будущее?», рассматривая все стороны развития образования.

13 сентября 2007 года в Белгородском государственном университете состоялось за-

седание Совета по реализации национальных проектов и демографической политике. Выступая на со-

вещании, В. В. Путин подчеркнул, что «соревнование национальных систем образования стало ключевым элементом глобальной конкуренции... Без преувеличения, именно в школе и в системе профобразования закладывается будущее нашей страны. Здесь формируются основы ее благополучия».

А. А. Фурсенко на совещании говорил о том, что прочная база экономики может формироваться только на знаниях.

Доклад, представленный Общественной палатой России, начинается с утверждения, что «образование является фундаментом экономики, основанной на знаниях, — экономики постиндустриального, информационного общества».

Уважаемые коллеги, мы видим, что в заявлениях всех уровней власти значение образования оценивается очень высоко. Теперь давайте посмотрим, как на практике поддерживается это высокое значение образования.

Уважаемые коллеги, в последние годы сделано довольно много для поддержки образования. В. Е. Шудегов, выступая, говорил о национальном проекте «Образование». С 2005 по 2007 год расходы федерального бюджета должны возрасти с 160,5 млрд. руб. до 308,0 млрд. руб., т. е. почти вдвое. Активно осуществляется приоритетный национальный проект «Образование». На его финансирование в 2006 году было выделено 29 млрд. руб., в 2007 — 48,6 млрд. руб.

Как считает министерство образования и науки, и в этом, конечно, нужно с ним согласиться, «анализируя первые результаты, можно сделать вывод о том, что национальный проект «Образование» стал катализатором

ром инновационного развития сферы образования и создал некоторые предпосылки для перехода к экономике, основанной на знаниях».

Прошу внимания! Подчеркивается роль и значение национального проекта. Вы слышали цифры, выделенные на осуществление национального проекта. За два года (2006–2007) бюджетные ассигнования на национальный проект «Образование» составили 77,6 млрд. руб. А вот за три последующих (2008–2010) они составят только 72,6 млрд. руб., что в годовом исчислении в 1,6 раза меньше, чем в эти годы. Комментариев я никаких пока добавлять не буду, мы будем об этом говорить дальше.

Как уже отмечалось, в 2005–2008 годах имеет место значительное увеличение расходов на образование. Посмотрим на период до 2010 года. За 2008–2010 годы расходы на образование вырастают, и об этом говорил В. Е. Шудегов, на 11%. Инфляции на этот период — почти вдвое выше. Таким образом, в реальном выражении расходы на 2008–2010 годы уменьшаются примерно на 15–16%.

Уважаемые коллеги, я должен вам сказать, что по трехлетнему финансовому плану к 2010 году сократятся в реальном выражении ассигнования из федерального бюджета на все виды профессионального образования, молодежную политику и оздоровление детей, прикладные научные исследования в области образования. Рост предусмотрен в 4,5 раза только на общее образование. Это естественно, т. к. мы говорим о переходе к общему полному среднему образованию. Но дело в том, что в федеральном бюджете расходы на общее образование составляют всего 4,6% всей суммы бюджетных расходов на образование. Так что они картины не делают.

Не может не вызвать тревоги сокращение бюджетных ассигнований (даже без учета инфляции, а просто в номинальном выражении) в объекты капитального строительства. В целом в образование на 2008–2010 годы они уменьшатся почти на четверть, в общем образовании — на 7%. Инвестиций в капи-

тальное строительство в начальном профессиональном образовании в 2010 году вообще не предусмотрено. Каким образом можно говорить о том, что мы можем готовить специалистов, я имею в виду рабочих, если вообще не предполагается обновление их материальной базы?

Большую тревогу вызывает и положение с заработной платой в системе образования. Я не оговорился. Постольку поскольку всеми признается позорно низкий ее уровень. Предполагается за 2008–2010 годы увеличить заработную плату примерно на 20%, т. е. примерно настолько же, насколько вырастет инфляция, т. е. она останется на том же уровне, я имею в виду, в реальном выражении. Хотя в номинальном выражении она увеличится с 8 тыс. руб. (средней в настоящее время) до 9,5 тыс. руб. в 2010 году. Это вчетверо меньше, чем получает в настоящее время машинист электропоезда в нашем метро или автослесарь.

В. Е. Шудегов в своем выступлении говорил о 122 Федеральном законе. Это один из выдающихся законов. 122-ФЗ, прошу меня извинить за термин, был настолько «кастрирован», что в настоящее время закона как такового не стало. Остались одни декларации. С. М. Миронов, выступая в «Парламентской газете», сказал по поводу этого закона: «Не надо подставлять Президента страны». Виктор Евграфович, ну почему он это сказал через полгода после принятия закона? Я напоминаю, тогда из закона была выброшена статья 40 «Государственные гарантии образования».

Вот и сейчас, рассмотрев приведенные цифры бюджетных ассигнований на образование, я хотел бы спросить и поставить перед аудиторией вопрос: зачем же у нас с вами подводят Президента, который высоко оценивает роль образования, но это не находит выражения в конкретных действиях Правительства?

Явно необходимо внесение изменений в перспективный государственный бюджет на 2008–2010 годы. На вопрос, который поставила Общественная палата: «Готова ли

Россия инвестировать в свое будущее?», — исходя из услышанного можно сказать: пока не готова. Хотя ресурсы для этого есть. Но нам хорошо известно, что беда заключается в том, как говорил академик Львов, что эти ресурсы в настоящее время в стране сосредоточены в руках 5–7% населения страны.

Авторы названного доклада Общественной палаты делают нам реверанс. Они говорят о том, что у преподавателей средняя заработная плата должна быть в вузах не менее 50 тыс. руб.

Уважаемые коллеги, вы здесь задавали вопрос об Общественной палате. 50 тыс. руб. — в этом докладе названа средняя зарплата в вузах. А теперь давайте посмотрим, за счет чего в докладе Общественной палаты предполагается увеличить эту заработную плату? Ответ очень интересен. По мнению авторов, это должно быть осуществлено за счет перехода на 4-летний бакалавриат. Ответ, я надеюсь, комментариев не требует. За счет отсека псевдовузов и абитуриентов с низкими результатами ЕГЭ. Кроме того, авторы считают, что «население психологически готово платить или доплачивать за образование».

В действительности в настоящее время в стране по данным социологических исследований только 4% населения страны без труда могут оплатить высшее образование. Могут оплатить, но с трудом, отказавшись от других важных расходов — 36%. Итого 40%. А оставшиеся 60% платить за образование не могут. Из них 34% не могут платить, даже если соберут все свои материальные ресурсы.

Уважаемые коллеги, авторы названного доклада считают, что необходимо установить порог, в виде определенного количества баллов по ЕГЭ, ниже которого выпускнику должен быть закрыт доступ как к высшему бюджетному, так и платному образованию, т. е. как государственные, так и негосударственные вузы. В свое время такой порог называл В. М. Филиппов в рамках 35%. Авторы доклада идут дальше и говорят, что необходимо обеспечить попадание в число сту-

дентов только тех, кто набрал не менее 40–45 баллов по ЕГЭ. В 2007 году при таком подходе не мог бы быть допущен в вузы к вступительным экзаменам каждый третий выпускник.

Мало этого, для селекции самих вузов в докладе содержится предложение финансировать только те из них, в которых учатся студенты, набравшие по профильным предметам не менее 60 баллов по ЕГЭ. В 2007 г. из общего числа сдававших ЕГЭ таких было намного менее половины. Отсюда следует вывод: должно естественно уменьшиться и сократиться наполовину количество российских вузов.

Срок действия свидетельства ЕГЭ — полтора года. Поступить в вуз с 2009 года можно будет только через ЕГЭ. Этим, по существу, закрывается путь к высшему образованию для тех, кто окончил школу в недавнем прошлом, а это сотни тысяч людей.

Уважаемые коллеги, я считаю, что этот доклад показывает нам такую абсолютизацию ЕГЭ, которая нам в голову даже не приходила. Для каких целей тогда вводится ЕГЭ? Говорят о том, что главное в ЕГЭ — это расширение доступности. Но вы хорошо знаете, что доступность определяется вовсе не возможностью послать свидетельство ЕГЭ в большое количество вузов, а социально-экономическими условиями в стране.

Против ли ЕГЭ я? Нет, не против. За. Но ЕГЭ должен проводиться периодически для того, чтобы выявить болевые точки в образовании, чтобы выявить «больные» регионы, связанные с образованием, но не для окончательного определения судьбы школьника. Ни в коем случае.

Тот факт, что летом нынешнего года только 909 школьников из 869,7 тысяч получили 100 баллов по ЕГЭ по русскому языку, по литературе 9 из 9,4 тыс., говорит о необходимости усиления внимания к русскому языку и литературе. Вот для этого и необходим ЕГЭ. Только 18 школьников из 64,3 тыс. получили 100 баллов по обществознанию; 36 из 52,2 тыс. — по истории России. Вывод: на что нам надо в настоящее время уделять особое

внимание? На изучение гуманитарных дисциплин, а не только лишь математике и физике. О физике и математике, о том, что их надо много изучать, мы много говорим, а вот о русском языке, литературе, истории, обществознании по результатам ЕГЭ — об этом что-то речи у нас не идет.

Заучивание тестов, лежащих в основе ЕГЭ (а их предлагается опубликовать тысячами), тренирует память, в то время как в основе российских педагогических традиций лежит не проверка памяти и ее объема, а умение творчески мыслить. С. М. Миронов заявил, что он является идеологическим противником ЕГЭ, что ЕГЭ «не учит детей самостоятельно думать и размышлять», то есть именно тому, что особенно важно с точки зрения воспитания понимающей личности. Почему он об этом сказал через неделю после того, как вы проголосовали за принятие?

Следствием перехода к ЕГЭ будет снижение интереса учащихся к текущему обучению. Уже сейчас, по результатам социологических исследований, 40% школьников не ходят на занятия, в спецшколах — их примерно 60%. За последние годы в пять раз увеличилось число детей, обучающихся экстерном. Вспомните, а сколько лет у нас осуществляется ЕГЭ? Как раз эти самые 5 лет! Очевидно, количество учащихся, которые будут учиться экстерном, будет увеличиваться, потому что надо не учиться, а быть натасканным на ЕГЭ. Я считаю, что натаскивание на ЕГЭ ведет как раз к той перегрузке учащихся, которая является бедой нашей школы.

Чтобы вы улыбнулись лишний раз, могу сказать, что, конечно, наверное, очень важно знать, какой вид войск: рекруты, гвардейцы, мушкетеры появились в XVIII веке в России. Или: в каком году проклятый «царь» (это я из текста) Батый осадил Рязань? Это, конечно, очень важно знать.

Уважаемые коллеги, стоит задуматься и над выводами, к которым приходят исследователи зарубежных тестовых экзаменационных систем. Как пишет Энтони Эверит, опираясь на системное исследование госу-

дарственного управления в Великобритании: «механическое сведение экзаменационной системы к различным письменным тестам привело к тому, что учеников, которых в принципе трудно учить, школа начинает от себя отталкивать. В итоге такие дети чаще становятся членами молодежных преступных группировок, головной болью для полиции и судебной системы».

Инструкция по обеспечению информационной безопасности при проведении ЕГЭ предусматривает привлечение к его проведению ФСБ, МВД, ОБЭП и других силовых ведомств. Естественен вопрос: почему бы им ни заняться своими прямыми обязанностями, а не наблюдением за ЕГЭ?!

В последней части своего выступления я хотел бы коротко остановиться на принятом законе о многоуровневой системе образования. 11 октября 2007 года закон был принят Государственной Думой.

За исключением того, когда бакалавриат и магистратура разделяются как таковые, как самостоятельные ступени образования, в общем-то многое не вызывает возражений в этом законе. Опасение вызывает тот факт, когда речь идет о подзаконных актах — о тех инструкциях, которые будут определять кому готовить бакалавров, а кому не готовить бакалавров.

Что мы имеем в настоящее время? Выступая в Красноярске в середине марта 2005 года, А. А. Фурсенко предлагал оставить подготовку магистров только в 10–20 так называемых «национальных университетах» и в 100–200 вузах «второго эшелона», в остальных вузах (министр определил их как вузы «третьего эшелона») будет «разрешено» готовить бакалавров. А все остальные — это 400–450 вузов. Исходя из этого мы можем предполагать — каким образом. И то, что 80% будут готовить бакалавров и только 20% будет разрешено из общего числа выпускников готовить магистров, а не по количеству вузов — эта цифра тоже уже на слуху.

Тот факт, что в докладе Общественной палаты «экономика» на бакалаврах позволит якобы поднять зарплату преподавателей,

наталкивает на мысль, что так и будет, то есть абсолютно большая часть вузов перейдет на подготовку бакалавров.

Но здесь главный вопрос: что из себя будет представлять бакалавр? А. А. Фурсенко, выступая недавно в Белгороде, сказал, что «за четыре года можно гарантированно получить полноценное высшее образование». В «Приоритетных направлениях развития образовательной системы Российской Федерации» отмечается, что бакалавриат должен обеспечить «возможность успешной работы там, куда сегодня идут многие выпускники вузов — дипломированные специалисты (линейные менеджеры, специалисты по продажам, администраторы и т. п.)». По моему мнению, попытка ограничить высшее образование для большинства студентов четырьмя годами — это не путь вхождения в Болонский процесс, а процесс «оболонивания» российского образования. Это выражение, насколько я помню, ввел в оборот В. А. Садовничий.

Да, правительства стран Западной Европы за подготовку бакалавров-профессионалов за три-четыре года. Они озабочены большими затратами на доступное для всех высшее образование. Я обращаю ваше внимание на то, что там в абсолютном большинстве это бесплатное образование. У нас хвастаются тем, что в настоящее время в России студентов больше, чем когда бы то ни было — 500 человек на 10 тыс. населения. Но из этих 500 человек только 200 обучаются на бюджете, остальные 300 — благодаря нашим негосударственным вузам или платному образованию в целом. То есть мы сейчас столько же учим, сколько и раньше. Ничего не продвинулось.

Я сказал, что правительства западных стран, Запад готов к бакалаврам-профессионалам, а вот представители университетов на Западе другого мнения. В 2001 году в Саламанке представители более 300 европейских вузов заявили, что степень бакалавра должна быть «главным образом... подготовительной ступенью для дальнейшего обучения на постстепенном уровне».

В России традиции многоуровневой подготовки насчитывают века. Считаю, что введение в России многоуровневой системы правомерно. Она дает возможность студенту более верно определить траекторию своего последующего образования. Но бакалавриат не должен рассматриваться как законченная профессиональная подготовка. Это главным образом методологическая подготовка, целью которой является научить человека учиться всю его последующую жизнь, привить навыки профессиональной мобильности, как это требует современная экономика знаний. Причем, эта методологическая подготовка должна быть фундаментальной, что всегда отличало российскую высшую школу.

Уважаемые коллеги, здесь говорилось о том, что многие выпускники не работают по специальности. Это не наша специфика. Во всем мире растет количество выпускников, не работающих по специальности. Мне кажется, что как в свое время мы перешли к общему начальному, а затем полному среднему образованию (сейчас, во всяком случае, это делается), точно также тенденция в мире идет к тому, что мы должны дать первое общее высшее образование. Эта тенденция, на мой взгляд, пробивает себе дорогу.

Замечу, что снижение уровня самостоятельного и творческого мышления учащихся как следствие тотального введения ЕГЭ, сокращение числа вузов, которые будут готовить магистров, — все это, вообще-то говоря, на мой взгляд, отвечает современному состоянию российского общества и интересам его верхних слоев, которым нужны исполнители, а не думающие личности. Этот процесс подтверждает вывод А. А. Зиновьева о том, что система образования формируется в соответствии с «реальной организацией общества и его конкретно-историческими особенностями и призвана воспроизводить новую социальную организацию в целом».

Другой вопрос: отвечает ли такой подход национальным интересам России? На наш взгляд, не отвечает.

В России в настоящее время только 21% населения имеет высшее образование. Эко-

номика знаний требует повышения этого удельного веса до 60%, а некоторые называют даже и 90% людей, которые должны иметь дипломы о высшем образовании. Это означает, что вопрос о доступности высшего образования имеет первостепенное значение. Но Болонский процесс убедительно свидетельствует о необходимости доступного общего образования, вместе с тем говорит о том, что это общественное благо. Именно подход к образованию как к общественному

благу, доступному на протяжении всей жизни для всех слоев населения — вот главное в Болонском процессе, но вовсе не переход к многоуровневой подготовке или к кредитной системе.

Только добившись превращения высшего образования в общественное благо, «мы можем, — говоря словами А. А. Зиновьева, — показать миру наше интеллектуальное преимущество», «переумнить» Запад» и вернуть стране ее былое величие.